

Советская Эстония
г. Таллин

16 СЕН 1938

Встречи для вас

ГЛАВНАЯ РОЛЬ

Не только зрителями — участниками веселого представления «День рождения Клёпы» стали ребята и взрослые, которые посетили праздник «Здравствуй, школа!» в Таллинском городском холле. Этот прекрасный пример полного контакта актеров с аудиторией стал

поводом для разговора с народным артистом РСФСР, профессором ГИТИСа Андреем Николаевичем НИКОЛАЕВЫМ, удостоенным за свое искусство «Маски Трока», которая дважды в год присуждается лучшему клоуну мира.

— Вам легко работать с любой публикой?

— Нет, наш зритель, к сожалению, редко смеется просто так — непосредственно и беззаботно. Как трудно бывает вовлечь его в игру! Зарубежный зритель уж если отдал свои марки или стерлинги, будет на всю сумму хохотать до упаду. Из-за этого контраста я как-то чуть не «погорел». У меня был такой номер — купаюсь на манеже в настоящей ванне в настоящей воде. Зрители смеются. Я вступаю в единоборство с надувным крокодилом (их я всегда покупал прежде в Таллине, а сейчас они что-то исчезли). Итак, в честном бою я прокусываю ему горло, и крокодил выпускает дух. Я победоносно вешаю его на руку и как тореадор ухажу с арены. А по пути стараюсь кого-нибудь соблазнить, чтобы разделить со мной купание, впрочем, знаю наперед, что московскую публику никаким калачом на манеж не заманишь. И вдруг на встречу мне поднимается зритель и прямо как есть, в костюме и при галстуке, садится в ванну. Зал лежит от хохота. А я стою, недоумеваю, что же мне делать. И так минут пятнадцать. Оказалось, что это американский турист, который поспорил со своими друзьями, что выкупается. И выиграл. Потом он сунулся в гримерной и предвкушал, как будет рассказы-

вать дома о своих приключениях.

А если всерьез, я до слез был тронут однажды в Бельгии. В первых рядах сидел слепой, и жена на ухо пересказывала ему все мои проделки. И он хохотал от души. Вот тогда я снова подумал — как нужна моя профессия людям.

— Ваш сын, насколько я знаю, разделяет ваше отношение к профессии клоуна?

— А что ему остается? Он, как все цирковые дети, сменил десятки, точнее — 86 школ, косясь за родителями по цирковой карусели городов.

— И теперь продолжает учиться?

— Да, под моим руководством получает домашнее воспитание. Ему с этим повезло больше, чем мне. Моя карьера клоуна началась с неудачи. Сначала я, самонадеянный, как все молодые люди, пришел поступать в студию Малого театра. С дикцией у меня, как и сейчас, было плоховато, и там, изумившись моему нахальству, сказали: «Молодой человек, вы пришли в школу речи. А с вашими способностями только в цирк». Я решил — в цирк, так в цирк. Тем более, выходя с неудачного экзамена, я наткнулся на объявление о первом наборе курса клоунов в цирковое учили-

ще. Тетя-искусствовед, услышав о моем решении, поднесла палец к губам: «Т-с-с! Соседи могут услышать». Но друг родителей известный актер театра и кино Сергей Владимирович Лукьянов сказал: «А я клоунам завидую. Вот где актер может себя полностью выразить, да еще быть при этом режиссером своих миниатюр. Поступай, не ошибешься». И полный решимости я отправился на консультацию. С которой меня тут же выставили по профнепригодности. И тут моя мама, увидев неподдельные слезы на глазах любимого чада, пошла на крайние меры. Она позвонила Владимиру Полякову — автору многих миниатюр Аркадия Райкина. Он позвонил директору училища. Сказал, что знает меня хорошо и кто-кто, а клоун выйдет из меня отличный.

— И не ошибся.

— Зато педагог, который вел наш курс, никаких талантов во мне не видел. И на каждом занятии повторял: «Мне, Николаев, тебя навязали. Ничего из тебя не получится. Уходи подобру-поздорову. Плохой клоун — это гораздо хуже, чем плохой инженер». Существовала такая формула, родившая многих современных «технарей». Тут я разозлился и стал заниматься всеми жанрами циркового искусства: жонглировал, хо-

дил по канату, скакал на лошади. Потому что роль клоуна в цирке — главная. И он должен уметь абсолютно все.

— И все пошло как по маслу. Был создан спектакль «Бал шутов», где бичуются чванство, мнимое величие, замешенное на глупости. Представление «Я работаю клоуном», где вы — поэт, певец-пародист, режиссер-постановщик.

— Ну, как у каждого актера, бывали и неприятности. Однажды, например, со мной в номере работал бык. Тихий такой, но на вид очень грозный. И по сюжету, в заключение номера уходил он вверх в оставленный между зрительскими креслами проход. В тот вечер то ли кто-то из работников не вовремя сменился, то ли забыли зрителей предупредить, словом, на пути оказалась ни больше ни меньше, как делегация военных из развивающейся страны. А форма их одежды — белые длинные халаты и чалмы. Представляете картину? Медленно и степенно поднимается бык по рядам. А впереди, задрав белые одежды,

бежит солидный человек, как оказалось, в чине генералиссимуса. Шуму было предостаточно, тем более, что с юмором у ответственных товарищей в таких случаях плоховато.

— Что-то было такое даже с вашим партнером по представлению — куклой Хрюшей?

— Да, ряд руководителей на ЦТ вдруг решил поинтересоваться, почему это миллионы советских детей какая-то свинья воспитывает. Хорошо еще, что Хрюшу заметила американская фирма «Белка интернэшнл» для совместного телешоу, известного в Эстонии по «Марпет шоу». Так Хрюша осталась на месте. И я очень надеюсь, что наши начальники не будут впредь искать подвоха в безобидной игре, а это, в свою очередь, поможет и нашему зрителю в овладении искусством беззаботного смеха.

М. ДОВОРИЦКАЯ.

На снимке: Андрей Николаев с сыном — Андреем Николаевым.
Фото А. Пастиева.